

Белохвостов Андрей Николаевич

ПУТИ РАССЕЛЕНИЯ СЛАВЯН В ПСКОВСКО-ИЛЬМЕНСКОМ РЕГИОНЕ

В статье изучается вопрос о путях заселения славянами северо-запада Русской равнины. Автор развивает гипотезу о миграциях балтийских славян в Псковско-Ильменский регион на морских судах через Балтийское море. Обращается внимание на последние достижения исторической науки в исследовании указанной тематики. Сделана попытка комплексного рассмотрения вопроса с учетом письменных источников, археологических материалов, данных этноимики. Показано, что гипотеза, связывающая новгородских словен с балтийскими славянами, является наиболее перспективной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 28-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).01

Исторические науки и археология

В статье изучается вопрос о путях заселения славянами северо-запада Русской равнины. Автор развивает гипотезу о миграциях балтийских славян в Псковско-Ильменский регион на морских судах через Балтийское море. Обращается внимание на последние достижения исторической науки в исследовании указанной тематики. Сделана попытка комплексного рассмотрения вопроса с учетом письменных источников, археологических материалов, данных этнонимии. Показано, что гипотеза, связывающая новгородских словен с балтийскими славянами, является наиболее перспективной.

Ключевые слова и фразы: балтийские славяне; кривичи; словене; ободриты; Балтийское море.

Белохвостов Андрей Николаевич, к.и.н., доцент

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
andry1979b@mail.ru*

ПУТИ РАССЕЛЕНИЯ СЛAVЯН В ПСКОВСКО-ИЛЬМЕНСКОМ РЕГИОНЕ

Одна из популярных гипотез связывает происхождение жителей Псковско-Ильменского региона с балтийскими славянами, совершавшими морские путешествия в Восточную Прибалтику. В пользу такого предположения приводились весомые аргументы, обобщенные, например, в работе В. В. Фомина [18, с. 7-112]. С другой стороны, гипотеза вызывает крайне скептическое отношение ряда исследователей. Не так давно даже было высказано категоричное мнение, что указанная концепция не может иметь никакой научной перспективы [5, с. 26]. В действительности версия о колонизации балтийскими славянами северо-запада Русской равнины совершенно не потеряла актуальности. Рассмотрим несколько наиболее интересных аспектов в изучении заявленной проблематики.

Археологические исследования показывают, что первые славянские поселенцы обосновались на северо-западе Русской равнины в V веке. Миграция этой группы славян привела к возникновению в Псковско-Ильменском регионе кривичской культуры псковских длинных курганов, эволюционно не связанной с предшествующей культурой текстильной керамики, созданной прибалтийско-финскими племенами [16, с. 348-364].

Сначала славяне оказались на территории современной Белоруссии, занятой в то время восточными балтами. Постепенно двигаясь на север вдоль рек, славяне сконцентрировались в Верхнем Поднепровье, а в первой половине V века попали в верховья Ловати. Здесь обнаружен один из древнейших длинных курганов. Потом они продвинулись еще дальше на север, вниз по реке Великой, в верховья Луги и другие районы. Крупнейшим центром на первом этапе расселения кривичей было Псковское городище [2, с. 167-174]. Хотя нельзя исключить, что эти первые славянские поселенцы, как доказывает А. Г. Манаков, еще не называли себя кривичами [10, с. 132-133].

С конца VII – начала VIII века в восточной части ареала псковских длинных курганов возникла культура сопки, отражающая новую волну славянского расселения в регионе [16, с. 364-372]. Вероятно, главным племенным центром словен, создателей культуры сопок, первоначально являлось Любшанское городище, расположенное к югу от Ладожского озера, в окрестностях Старой Ладоги. Славянское укрепление в этом месте было возведено в конце VII или в VIII веке на месте заброшенного финского городища. Укрепления мысового городища Любша выстроены в той же «панцирной» технике, которая использовалась при строительстве столицы ободритов Велиграда (Рерика) [15, с. 196-203]. Подобная техника отличается и от срубной конструкции восточнославянских укреплений, и от техники польских городищ [19, с. 340]. Таким образом, в районе Любши поселились славяне, связанные по происхождению с ободритами или другой племенной группировкой балтийских славян.

Согласно преданию, зафиксированному в Воскресенской летописи (XVI век), словене, пришедшие с Дуная, сначала обосновались у Ладожского озера и только потом продвинулись к озеру Ильмень: *«О великом Новгороде и о Руси. И пришедше Словене с Дуная и седше у озера Ладожскаго, и оттоле прииде и седоша около озера Илмеря, и прозвашася иным именем, и нарекошася Русь реки ради Руссы, иже впадоша во озеро Ильмень; и умножився им, и соделаша град и нарекоша Новград, и посадиша старейшину Гостомысла...»* [14, с. 262]. Как видно, предание не противоречит установленному археологами факту возникновения словенского укрепления в низовьях Волхова раньше, чем в верховьях реки, в районе Новгорода.

В. Б. Вилинбахов еще полстолетия назад отмечал, что словенские погребальные памятники-сопки наиболее густо располагаются вдоль водных систем, напрямую связанных с Балтикой [6, с. 325-329]. Впоследствии учеными было отмечено антропологическое сходство балтийских славян и жителей северно-русских земель. Известный антрополог Т. И. Алексеева сделала вывод, что новгородские словене являются потомками переселенцев с южного берега Балтийского моря [4, с. 169].

Версии о продвижении словен вдоль Волхова по направлению с севера на юг, на первый взгляд, противоречат зафиксированные в новгородских средневековых преданиях, как и в легендарной традиции многих славянских земель [11, с. 110-171], представления о Дунайской прародине. Кроме того, характерный именно для дунайских славян этноним «словене» тоже, казалось бы, указывает на южное направление миграции [12, с. 219]. Здесь можно предположить, что легенды о первоначальном проживании на Дунае были унаследованы новгородцами от своих предков – балтийских славян. В этой связи заметим, что наряду с балтийскими, были известны ободриты,

жившие на Дунае, поблизости от Белграда. В исторической литературе уже высказывалось мнение, что именно здесь находилась основная, исходная территория этого племени [17, с. 142]. Ранее многие исследователи связывали название племени с гидронимом Одер/Одра («по обе стороны Одры живущие»), поэтому пытались локализовать ранних ободритов где-то в районе Одера. О. Н. Трубачев предложил не менее убедительную этимологию этнонима. Принимая во внимание свидетельство «Франкских анналов», в которых указывается, что «ободриты на языке народа называются грабителями», ученый объяснил происхождение этнонима от славянского глагола со значением «ободрать, ограбить» [Там же, с. 141-142]. Дискуссия по этой проблеме продолжается. Исследования современного немецкого историка А. Пауля показывают всю сложность вопроса [13, с. 175-234].

Кроме пути вдоль Невы, Ладожского озера и Волхова, славяне, очевидно, использовали так называемый «Лужский путь» («Лужско-Серегерский»). Подчеркивая важность этой трассы, Г. С. Лебедев сравнивает ее по значимости с «Янтарным путем» по Висле на Дунай [8, с. 443]. Наконец, логично предположить, что балтийским славянам, селившимся в Псковско-Ильменском регионе, были хорошо знакомы речные пути, проходившие по землям современных Латвии и Эстонии.

Этот вопрос подробно исследовал Е. В. Кузнецов. Ученый убедительно аргументировал присутствие славянского населения рядом с куршами и ливами в Восточной Прибалтике: на побережье около устья р. Венты, в низовьях Западной Двины и по р. Гауе. По мнению Е. В. Кузнецова, в сочинении Саксона Грамматика славяне этого района выступают под именем «геллеспонты» («геллеспонтики»). Согласно сведениям, приводимым датским историком, с ними сталкивались известный герой Рагнар Лодброк, живший в первой половине IX в., а также его предшественники – Ярмерик, Хадинг и Фрод (Фротон). Со славянами (виндами, венедами) Е. В. Кузнецов связывает такие именованья, вошедшие в летто-литовскую лексику, как р. Вента, г. Виндава (соврем. Вентспилс) около устья Венты, г. Венден (соврем. Цесис) на р. Гауя и название исторической области в центральной Латвии – Видзем («земля виндов») [7, с. 78-115].

Ученый задается вопросом о появлении в языках прибалтийско-финских племен этнонима “vene” для обозначения русских. Когда-то прибалтийские финно-угры называли указанным именем восточных славян (или какую-то их часть), а позднее – население Древней Руси. Похожим образом в финских языках именовалась Западная Двина – “Vena”, что означало «большая река», «пролив». Е. В. Кузнецов выдвинул гипотезу, что финское “vene” (славянин, русский) изначально имело смысловое значение «человек с пролива», «человек с большой реки». Следовательно, предки одного (может быть, нескольких) восточно-славянских племен, вошедших позднее в состав древнерусской народности, обитали на берегах «большой реки-пролива», т.е. Западной Двины, и получили от ближайших финских племен имя “vene” [Там же, с. 85-88].

К этому можно добавить, что все обнаруженные на дне прибалтийских рек (Вента, нижнее течение Западной Двины и др.) останки деревянных судов построены по южно-балтийской конструктивной схеме [9, с. 220-226]. Господство указанной судостроительной традиции в Восточной Прибалтике и в новгородских землях более чем убедительно намекает на славянскую этническую принадлежность владельцев этих судов.

Пристального изучения заслуживает еще один вероятный маршрут путешествий славян: от балтийского побережья к Чудскому и Псковскому озерам по реке Эмайыги, которая являлась основной магистралью во внутренних областях Эстонии. Д. Г. Хрусталева замечает, что в своих верховьях Эмайыги почти соединяется с притоками р. Пярну, впадающей в Балтийское море, поэтому Пярну в древности не отделяли от Эмайыги. Вдоль этой водной артерии располагались крупнейшие поселения внутренней Эстонии, включая Юрьев, основанный Ярославом Мудрым [20, с. 20].

Указанное направление поиска в какой-то мере проясняет и проблему начального этапа складывания древнерусской государственности на северо-западе Русской равнины. Не случайно противники норманнской концепции именно на южном берегу Балтийского моря часто пытаются отыскать родину Рюрика и летописных варягов. В этой связи несомненный интерес вызывает также фигура легендарного князя (старейшины, посадника) ильменских словен Гостомысла. Обращается внимание, что Гостомысл упоминается в западноевропейских хрониках IX в., где изображается как король государства ободритов. Согласно ряду источников, Гостомысл погиб в сражении с войском Людовика Немца в 844 г. С. Н. Азбелев сомневается в достоверности сообщений о гибели Гостомысла в 844 г. и считает, что он переселился в Приильмень по причине усиления германского натиска на земли балтийских славян [1, с. 598-618].

Таким образом, существуют основания думать, что словене пришли к озеру Ильмень не с юга, как считали многие историки, а с северного и, возможно, западного направления, от берегов Балтийского моря. Масштабы и значимость миграций на морских судах по водным просторам Балтики нельзя недооценивать, конечно, не исключая полностью и другие маршруты миграций.

Список источников

1. **Азбелев С. Н.** Гостомысл // Варяго-русский вопрос в историографии: сборник статей и монографий / сост. и ред. В. В. Фомина. М., 2010. С. 598-618.
2. **Алексеев С. В.** Славянская Европа V-VI веков. М., 2005. 416 с.
3. **Алексеев С. В.** Славянская Европа VII-VIII веков. М., 2007. 480 с.
4. **Алексеева Т. И.** Антропологическая характеристика восточных славян эпохи Средневековья в сравнительном освещении // Восточные славяне. Антропология и этническая история. Изд-е 2-е. М., 2002. С. 160-169.
5. **Васильев В. Л.** О проблеме раннеславянского заселения Русского Северо-Запада (по материалам ономастики и диалектной лексики) // Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры: V Чтения памяти академика О. Н. Трубачева: мат-лы Международной конференции (г. Алушка, 25-30 сент. 2008 г.) / сост.: Г. А. Богатова, А. К. Шапошников. Киев – М., 2008. С. 25-29.

6. **Вилинбахов В. Б.** Несколько замечаний о теории А. Стендер-Петерсена // Скандинавский сборник. Таллинн, 1963. Вып. VI. С. 325-329.
7. **Кузнецов Е. В.** Этногенез восточных славян: исторические очерки. Арзамас, 1995. 192 с.
8. **Лебедев Г. С.** Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. 640 с.
9. **Лукошков А. В.** Конструктивные особенности найденных на дне Волхова древненовгородских судов в контексте традиций балтийского судостроения // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2009. Вып. 23. С. 220-226.
10. **Манаков А. Г.** Псковско-Новгородская топонимия в свете «теории формантов» (к дискуссии об этнической истории региона) // Псковский регионологический журнал. 2006. № 3. С. 115-135.
11. **Мачинский Д. А.** «Дунай» русского фольклора на фоне восточнославянской истории и мифологии // Русский Север: проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 110-171.
12. **Назин С. В.** Славяне и Рим. К вопросу о дунайской прародине славян // Сборник Русского исторического общества. М., 2002. Т. 5 (153). С. 219-229.
13. **Пауль А.** К вопросу о названиях племен Королевства ободритов // Варяги и Русь: сб. статей и монографий / сост. и ред. В. В. Фомин. М., 2015. С. 175-236.
14. **Полное собрание русских летописей (ПСРЛ):** в 43-х т. СПб., 1856. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. 346 с.
15. **Рябинин Е. А., Дубашинский А. В.** Любшанское городище в Нижнем Поволжье (предварительное сообщение) // Ладога и ее соседи в эпоху Средневековья. СПб., 2002. С. 196-203.
16. **Седов В. В.** Славяне: историко-археологическое исследование. М., 2002. 624 с.
17. **Трубачев О. Н.** Этногенез и культура древнейших славян: лингвистические исследования. Изд-е 2-е, доп. М., 2003. 489 с.
18. **Фомин В. В.** Варяги и Русь // Варяги и Русь: сб. статей и монографий / сост. и ред. В. В. Фомин. М., 2015. С. 7-112.
19. **Херрман Й.** Ободриты, лютичи, руяне // Славяне и скандинавы / пер. с нем.; общ. ред. Е. А. Мельниковой. М., 1986. С. 338-359.
20. **Хрусталева Д. Г.** Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII-XIII вв.: в 2-х т. СПб., 2009. Т. 1. 416 с.

THE SLAVS' DISPERSAL ROUTES IN PSKOV-ILMEN REGION

Belokhvostov Andrei Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Branch) in Arzamas
andry1979b@mail.ru

The article examines the problem of the Slavs' migration routes in the northwest of the Russian plain. The author suggests a hypothesis on the Baltic Slavs' migrations to Pskov-Ilmen region on ocean ships through the Baltic Sea. Special attention is paid to the latest achievements of the historical science in studying the mentioned research area. The paper provides a comprehensive analysis of the problem taking into account written sources, archeological materials, ethnonymic data. It is shown that the hypothesis establishing relation between Novgorod Slovenes and the Baltic Slavs is the most promising one.

Key words and phrases: Baltic Slavs; Krivichi; Slovenes; Obotrites; The Baltic Sea.

УДК 9; 94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается взаимодействие религиозного и социально-политического содержания роли святых королей в системе патроната раннесредневековой Европы. По мнению автора, супруги правителей занимали важное место в социально-политической практике VI-VII веков. Патронат, т.е. защита и покровительство, был одной из наиболее значимых функций святых королей в обществе. В свою очередь, через структуры патроната знатные и влиятельные женщины этой эпохи включались в систему организации власти.

Ключевые слова и фразы: святые королевы; агиография; жития; патронат; раннее Средневековье; св. Радегунда.

Бикеева Наталья Юрьевна, к.и.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет
nwbib@mail.ru

РОЛЬ СВЯТЫХ КОРОЛЕВ В СИСТЕМЕ ПАТРОНАТА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В исследованиях, посвященных средневековым культам святых, выявлено разнообразие их функций в обществе этого времени [7, с. 43-75]. Помимо того, что святой был примером для подражания и образцом идеального христианина, он также обладал властью, способной защитить и правителей, и простых верующих. Культ святого мог использоваться различными группами населения в этот период как инструмент политического влияния и средство защиты собственных интересов. Поэтому образ святого был тесно связан с такой его функцией как патронат, т.е. защита и покровительство почитающего его сообщества.

Система патроната, происхождение которой относится к периоду римской истории, продолжала существовать и играть важную роль в период так называемых «темных веков» – эпохи перехода от античности